

Супрамолекулярные системы на основе гидрофобно-модифицированного полиэтиленimina и катионных ПАВ

Кашапов Р.Р.,*^{а,б} Паширова Т.Н.,^а Жильцова Е.П.,^а
Лукашенко С.С.,^а Захарова Л.Я.,^{а,б} Коновалов А.И.^а

^а Учреждение Российской академии наук Институт органической и физической химии им. А.Е. Арбузова КазНЦ РАН, ул. Акад. Арбузова, 8, Казань. Факс: 8432732253; тел: 8432732293; E-mail: kashapov@iopc.ru

^б КГТУ, Казань, ул. Маркса 68.

Методами тензиометрии и динамического рассеяния света исследованы агрегационные свойства гидрофобно-модифицированного полиэтиленimina с молекулярной массой 25000 и его смесевых композиций с новыми катионными бициклическими поверхностно-активными веществами. Определены критические концентрации ассоциации и размер агрегатов исследуемых систем в воде. Методом спектрофотометрии изучены каталитические свойства индивидуальных и смешанных композиций в реакции гидролиза О-4-нитрофенил-О-этилхлорметилфосфоната и получены кинетические параметры реакции.

Введение

Супрамолекулярные ансамбли, образованные путем нековалентного взаимодействия полимеров с поверхностно-активными веществами (ПАВ) нашли широкое практическое применение¹. Настоящая работа посвящена исследованию агрегации и каталитической активности полиэтиленimina с молекулярной массой 25000, модифицированного додецильным фрагментом (ПЭИ-12) и его смесевых композиций с новыми катионными ПАВ 1-3.

Выбор ПЭИ в качестве объекта исследования

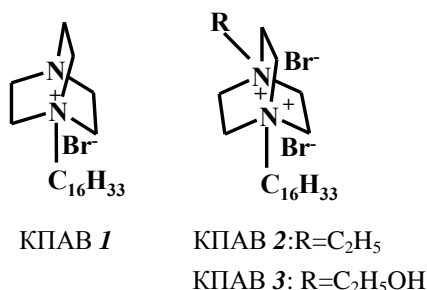

Рис. 1. Объекты исследования

обусловлен широтой его практической значимости, в качестве деэмульгаторов и ингибиторов коррозии^{2,3}, биологически-активных соединений⁴, комплексообразователей^{5,6} и т.д, а в последнее время и невирусных векторов для доставки генного материала в клетку⁷. Известно также, что ПЭИ и его смесевые композиции с ПАВ являются катализаторами различных реакций, в том числе и разложения токсичных эфиров кислот фосфора⁸⁻¹².

Результаты и обсуждение

В настоящей работе установлено, что в отличие от немодифицированного ПЭИ, который является поверхностно-инактивным полимером¹², ПЭИ-12

проявляет поверхностно-активные свойства на границе раздела фаз воздух-вода (рис. 2).

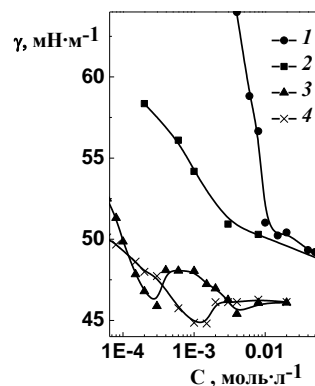

Рис. 2. Зависимость поверхностного натяжения водных растворов ПЭИ-12 (1) от концентрации и его смесевых композиций с КПАВ 1 (2), 2 (4), 3 (3), $C_{\text{ПЭИ-12}} = 0.02$ моль·л⁻¹ от концентрации 1-3, 25 °С

Поверхностное натяжение (γ , мН·м⁻¹) ПЭИ-12 в воде в области концентрации 0.01 моль·л⁻¹ составляет 50 мН·м⁻¹, что сопоставимо с таковыми значениями для классических ПАВ. Критическая концентрация ассоциации (ККА) ПЭИ-12 по данным метода тензиометрии составляет ~ 0.01 моль·л⁻¹. Полученная величина выше ККА ПЭИ молекулярной массы 10000, модифицированного додецильным фрагментом¹⁰.

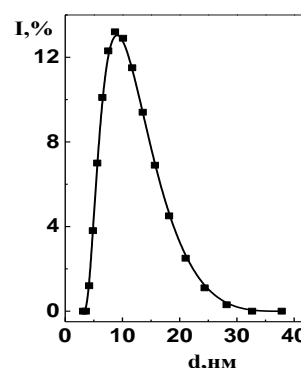

Рис. 3. Распределение размера (d, нм) агрегатов ПЭИ-12 ($C=0.1$ моль·л⁻¹) в воде по интенсивности

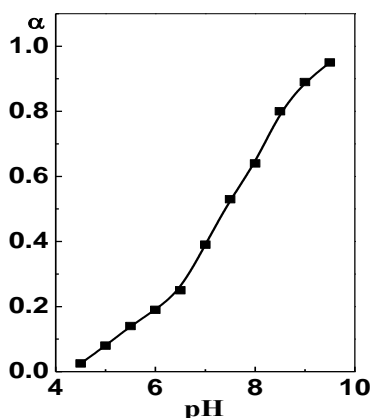

Рис. 4. Зависимость α от рН для ПЭИ-12; $C_{\text{ПЭИ}}=0.1$ моль·л⁻¹, 25 °С

Данные, полученные методом динамического светорассеяния, представлены на рис. 3. Для ПЭИ-12 при концентрации 0.1 моль·л⁻¹ (выше ККА) в воде характерно мономодальное распределение (с индексом полидисперсности 0.17) по интенсивности с размером частиц 10 нм, в отличие от бимодального распределения, полученного для немодифицированного ПЭИ¹². Монодисперсность системы свидетельствует об образовании мицеллоподобных агрегатов, в образовании которых задействованы гидрофобные додецильные фрагменты.

Потенциметрическое титрование водных растворов ПЭИ-12 показало, что в области рН ~ 10 доля свободных аминогрупп (α) ПЭИ составляет ~ 0.97 (рис. 4), т.е. ПЭИ практически полностью депротонирован, а значит, является незаряженным полимером и может вступать во взаимодействие с КПАВ и образовывать агрегаты смешанного типа.

С целью подтверждения образования совместных структур КПАВ-ПЭИ-12 методом тензиометрии исследованы агрегационные свойства смешанных систем КПАВ-ПЭИ-12 (рис. 2). Значения ККА композиций КПАВ-ПЭИ-12, полученные методом тензиометрии, представлены в табл. 1.

Как показал анализ полученных данных, ККА композиций отличны от ККА индивидуальных ПАВ и ККА полимера, что свидетельствует об образовании смешанных агрегатов. Отметим, что для системы КПАВ3-ПЭИ-12 наблюдается наиболее существенный сдвиг ККА в область низких концентраций - на ~ порядок по сравнению с ККА ПАВ и на ~ 2 порядка по сравнению с ККА ПЭИ-12. Полученный синергизм действия двух компонентов смеси может быть объяснен тем, что образование полимер-коллоидного комплекса происходит,

Табл. 1. Величины ККА ПАВ, ККА ПЭИ-12 и смешанных растворов КПАВ-ПЭИ-12 (0.02 моль·л⁻¹) в воде при 25 °С

Система	1 ^a	2 ^a	3 ^a	ПЭИ-12	1	2	3
					ПЭИ-12		
ККА×10 ³ , моль·л ⁻¹	1	3	2	10	3	1.2	0.3

^a Данные работы¹³.

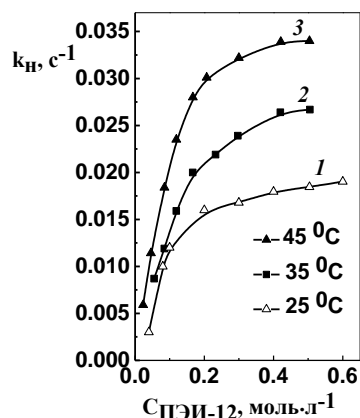

Рис. 5. Зависимости k_n реакции гидролиза НЭХФ от концентрации ПЭИ-12 в воде, 25 (1), 35 (2), 45 (3) °С

вероятнее всего, не только за счет участия гидрофобных радикалов КПАВ и ПЭИ-12, но и водородного связывания типа $\text{OH} \cdots \text{N}$, что облегчает процесс образования смешанных агрегатов.

Следующим этапом настоящей работы было использование исследуемых систем в качестве катализаторов для модельной реакции разложения токсичных эфиров кислот фосфора (ЭХФ), на примере субстрата О-4-нитрофенил-О-этилхлорметилфосфоната (НЭХФ). Согласно полученным ранее данным¹⁰, гидролиз ЭХФ в водных растворах полиэтиленimina протекает по общесловному механизму. Данные потенциометрии (рис. 4) подтверждают, что ПЭИ-12 в области рН выше 9 депротонирован, т.е. содержит большое количество каталитически активных аминогрупп. Т.о. в случае гидрофобно-модифицированного ПЭИ катализ осуществляется незаряженными аминогруппами, участвующими в активации молекул воды, которые атакуют атом фосфора субстрата. На рис. 5 представлены зависимости константы скорости реакции гидролиза (k_n) НЭХФ от концентрации ПЭИ-12 ($C_{\text{ПЭИ-12}}$) при различных температурах, имеющие вид с выходом на плато. Зависимости k_n от $C_{\text{ПЭИ-12}}$ аналогичны нелинейным зависимостям, свойственным для мицеллярных систем¹⁴, что свидетельствует о том, что субстрат связывается полимерным агрегатом.

Кинетические данные, представленные на рис. 5, обработаны в рамках псевдофазной модели по уравнению 1. Полученные параметры реакции представлены в таблице 2.

Табличные данные свидетельствуют о высокой каталитической активности ПЭИ-12 в реакции гидролиза НЭХФ, которая достигает ~ 60 раз (рН 10). Повышение температуры приводит к росту ускорения реакции (k_m/k_0) гидролиза НЭХФ (табл. 2).

Табл. 2. Параметры реакции гидролиза НЭХФ в присутствии ПЭИ-12 в воде

T, °C	ККА _{2,1} , моль·л ⁻¹	K _S , л·моль ⁻¹	k _m , с ⁻¹	k _m /k ₀ ^a
25	3.2·10 ⁻²	20	2.0·10 ⁻²	57
35	1.9·10 ⁻²	8.1	3.4·10 ⁻²	97
45	1.3·10 ⁻²	0.13	4.1·10 ⁻²	117

^a k₀ – константа скорости гидролиза НЭХФ при рН 10

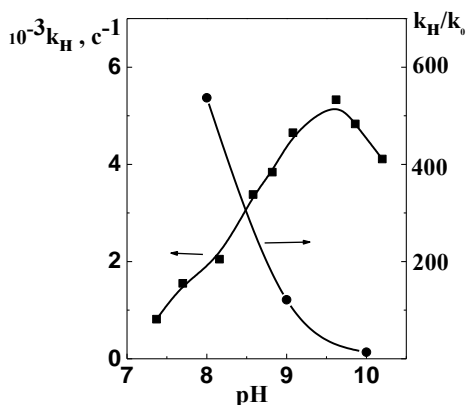

Рис. 6. Зависимость k_H реакции гидролиза НЭХФ и ускорения (k_H/k_0) этого процесса от рН для системы ПЭИ-12-вода; $C_{ПЭИ} = 0.1$ моль·л⁻¹, 25 °С

Необходимо отметить, что при рН ~ 7-8 можно достичь более высоких ускорений > 500 раз (рис. 6). В этих условиях величина α значительно ниже (рис. 4), т.е. каталитически активных групп становится меньше. В то же время протонированные аминогруппы наноагрегатов ПЭИ-12 за счет электростатического взаимодействия могут связывать гидроксид-ионы воды, т.е. способны увеличивать вклад фактора концентрирования реагентов в каталитический эффект системы.

Использование в качестве катализаторов для изучаемой реакции гидролиза НЭХФ исследуемых композиций показало, что наибольшей каталитической активностью обладает система КПАВ1-ПЭИ-12 (табл. 3). При этом наблюдается снижение каталитического эффекта реакции гидролиза НЭХФ в 15-20 раз (по сравнению с реакцией в присутствии ПЭИ-12) и в 3-5 раз (по сравнению с реакцией в присутствии КПАВ). Анализ кинетических параметров показал, что причиной снижения каталитического эффекта при использовании в качестве катализаторов смешанных композиций КПАВ 1-ПЭИ-12 и КПАВ 3-ПЭИ-12 является уменьшение фактора концентрирования реагентов (F_c), а в случае 2-ПЭИ-12 - фактор микроокружения реагентов (F_m).

Экспериментальная часть

Соединения 1-3 было получено по методике^{15,16}. О-4-нитрофенил-О-этилхлорметил-фосфонат (НЭХФ) синтезирован по методике¹⁷. Гидрофобно-модифицированный полиэтиленимин получили по методике¹⁰. Степень замещения ПЭИ-12 (число гидрофобных групп, приходящихся на один незамещенный фрагмент полимера) составляла 0.19 на звено. Молекулярную массу мономерного звена алкилированного полиэтиленимина определяли потенциометрическим титрованием на приборе рН-150МА. Долю свободных аминогрупп ПЭИ-12 α рассчитывали с использованием уравнения Гендерсона-Хасельбаха¹⁸.

Поверхностное натяжение определяли методом отрыва кольца Дю-Нуи.

Табл. 3. Параметры реакции гидролиза НЭХФ, катализируемой КПАВ в отсутствие и присутствии ПЭИ-12 в воде, $C_{ПЭИ-12} = 0.02$ моль·л⁻¹, 25 °С

ПАВ	$10^3 k_{2m}$	K_S	K_{Nu}	$(k_{obs}/k_0)_{max}^{\delta}$	F_m	F_c
1	985	2000	32	20.5 ^b	0.25	83
1 ^a	76	1000	1	3.8 (53) ^b	0.85	4
2	320	1500	55	10.6 ^b	0.08	130
2 ^a	1.6	830	60	2.5 (35) ^b	0.02	125
3	200	1100	90	9.75 ^b	0.05	180
3 ^a	5.4	400	23	2.9 (41) ^b	0.06	50

^a в присутствии ПЭИ-12. ^b $k_0 = 0.00177$ с⁻¹ наблюдаемая константа скорости гидролиза НЭХФ в присутствии ПЭИ-12 (0.02 моль·л⁻¹). ^c Эффект агрегатов относительно k_H щелочного гидролиза

Размеры агрегатов определяли на фотонном корреляционном спектрометре динамического и статического рассеяния света PhotoCor Complex и в системе для характеристики наночастиц Malvern Zetasizer Nano (угол рассеяния света составлял 90° и 173° соответственно). Источником лазерного излучения служил газовый He—Не-лазер с длиной волны 633 нм.

Кинетика реакций исследована УФ-спектрофотометрическим методом по увеличению оптической плотности полосы поглощения 4-нитрофенолят-аниона при 400 нм на спектрофотометре Specord UV-Vis в термостатируемых кюветах. Кинетические концентрационные зависимости анализировали с помощью уравнений (1) и (2), применяемых в мицеллярном катализе^{14,19}.

$$k_H = (k_m K_S C_{ПАВ} + k_0) / (1 + K_S (C_{ПАВ} - KKM)), \quad (1)$$

где k_m (с⁻¹) и k_0 (с⁻¹) - константы скорости реакции в коллоидной фазе и в среде, K_S (л·моль⁻¹) - константа связывания субстрата с агрегатами.

$$(k_H/k_0)_{max} = (k_{2,m}/k_{2,0}) ((K_S K_{Nu}) / V (K_S^{1/2} + K_{Nu}^{1/2}))^2, \quad (2)$$

где первый множитель отражает фактор смены микроокружения реагентов при их переходе из растворителя в мицеллярную фазу (F_m), а второй - эффект концентрирования реагентов в мицеллярной фазе (F_c), $k_{2,0}$ и $k_{2,m}$ (л·моль⁻¹·с⁻¹) - константы скорости второго порядка в массе растворителя и мицеллярной псевдофазе соответственно, V (л·моль⁻¹) - мольный объем ПАВ, K_S и K_{Nu} (л·моль⁻¹) - константы связывания субстрата и нуклеофила с мицеллами.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 09-03-00572-а

Библиографический список

- 1 Холмберг К., Йенсон Б., Кронберг Б., Линдман Б. // *Поверхностно-активные вещества и полимеры в водных растворах*. Москва: Бином, 2007. 528 с.
- 2 Герасименко А.А. // *Коррозия и защита металлов*. 1978. № 4. С. 56.
- 3 Jianguo J., Lin W., Ofieno-Alego V., Schweinsberg D.P. // *Corrosion Science*. 1995. V. 37. P. 975.
- 4 Патент 2079512 РФ. Поликомплексы 2-хлорэтилфосфоновой кислоты с N-содержащими полимерами в качестве дефолиантов / Перченко В.Н., Ледина Л.Е., Абубакиров Р.Ш., Иноятов Ф.Х., Платэ

МАТЕРИАЛЫ XIV МОЛОДЕЖНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ

- Н.А. Заявлено 16.05.1994; опублик. 20.05.1997; Бюлл. №6, **1997**.
- 5 Осипова Е.А., Каменев А.И., Сладков В.Е., Шкинев В.М. // *Журнал аналитической химии*. **1997**. Т. 52. С. 273.
  - 6 Navarro R.R., Wada S., Tatsumi K. // *Journal of Hazardous Materials*. **2005**. Т. 123. С. 203.
  - 7 Voets I.K., Keizer A., Cohen Stuart M.A. // *Advances in Colloid and Interface Science*. **2009**. P. 300.
  - 8 Brackman J.C., Engberts J.B.F.N. // *Chemical Society Reviews*. **1993**. V. 22. P. 85.
  - 9 Haimov A., Cohen H., Neumann R. // *Journal of the American Chemical Society*. **2004**. V. 126. P. 11762.
  - 10 Лукашенко С.С., Юрина А.В., Паширова Т.Н., Кудрявцев Д.Б., Косачева Э.М., Кудрявцева Л.А., Коновалов А.И. // *Коллоидный журнал*. **2008**. Т. 70. С. 351.
  - 11 Zakharova L.Ya., Ibragimova A.R., Valeeva F.G., Zakharov A.V., Mustafina A.R., Kudryavtseva L.A., Harlampidi H.E., Konovalov A.I. // *Langmuir* **2007**. V. 23. P. 3214.
  - 12 L.Ya., Mirgorodskaya A.B., Yackevich E.I., Yurina A.V., Syakaev V.V., Latypov Sh.K., Konovalov A.I. // *Journal Chemical Engineering Data*. **2010**. V. 55. P. 5848.
  - 13 Паширова Т.Н., Жильцова Е.П., Лукашенко С.С., Захарова Л.Я. // *Жидкие кристаллы и их практическое использование*. **2009**. Вып. 4. С. 47.
  - 14 Фендлер Е., Фендлер Дж. *Методы и достижения в физико-органической химии*. Москва: Мир, **1973**. 242 с.
  - 15 Cohen J.I., Traficante L., Schwartz P.W., Engel R. // *Tetrahedron Lett*. **1998**. V. 39. P. 8617.
  - 16 Strekas T.C., Engel R., Locknauth K., Cohen J., Fabian J. // *Arch. Biochem. Biophys*. **1999**. V. 364. P. 1291.
  - 17 Бельский В.Е., Кудрявцева Л.А., Ильина О.М., Иванов Б.Е. // *Журнал общей химии*. **1979**. Т. 49. С. 2470.
  - 18 Дженкс В. *Катализ в химии и энзимологии*. Москва: Мир, **1972**. 467 с.
  - 19 Березин И.В., Мартинек К., Яцимирский А.К. // *Успехи химии*. **1973**. Т. 42. Вып. 10. С. 1729.